

Нет, нет нет, она не могла стать очередной жертвой, не сейчас и не при таких обстоятельствах. Она же в шаге от поимки загадочного убийцы, надо было только понять, как все было на самом деле, соединить в единый пазл, распознать ложь и определить преступника, уличить чёртового перевертыша...

Одри пыталась выбить дверь, или на худой конец разбить стекло, но оно предательски не поддавалось, а силуэт по ту сторону стекла молчаливо стоял и наблюдал за происходящим. Девушка даже закричала от безысходности, но всё бестолку, сколько бы она ни старалась, сколько бы ни кричала, ничего не получалось. Никто не пришёл её спасать, а вода всё продолжала подступать... Все, что оставалось — сдаться и безысходно стучать головой о стенку душа.

Очнулась девушка в тесном темном помещении, которое едва освещалась через горизонтальные просветы впереди. Она помнила это место, это был их старый шкаф. Осмотревшись по сторонам, девушка нашла внизу, слева на полу, старую коробку с её поделками из конструктора оптических иллюзий. Сразу нахлынули воспоминания, о том как она просила у родителей купить этот набор юного обманщика, к которому прилагался огромный том с инструкциями, которые она от корки до корки прочла.

Немного понюхав, Одри учуяла знакомый аромат выпечки и, осмотрев полки, нашла чуть приоткрытый пакет со смесью для выпекания кексов.

— А я и забыла, что для своего секретного кекса она добавляла чуточку любви и огромный пакет купленной смеси, которую скрывала и выдавала за домашнюю... — но легкий монолог и лицезрение старых вещей вроде брошенного в угол вязаного свитера, что скорее напоминал ковер, прервал разговор снаружи.

— Я так больше не могу, Ольга... — раздался взволнованный голос отца, девушка замолчала и попыталась взглянуть в щели, чтобы лучше все разглядеть.

— Не можешь что? — спросила мать в ответ.

— Я не могу больше каждый день смотреть и лгать ей в лицо... — сказал тот, присаживаясь на кровать и обхватив голову руками.

— Я не прошу тебя лгать... Просто нет необходимости посвящать ее в определенные детали, — так же спокойно ответила мать.

— Определенные детали? Это так ты называешь свои эксперименты над дочерью?! — отец стукнул рукой об прикроватную тумбочку. — Что ты сделала с Одри?!

— Не смей разговаривать со мной в таком тоне! Я сделала то, что должна, чтобы спасти нашу

дочь! — повысила голос мать.

— То, что должна? Мать должна была круглосуточно присутствовать у её больничной палаты после аварии! Мать не побоялась бы смотреть на то, во что превратилась наша девочка. Мать бы присутствовала бы при том моменте, когда врачи объявили клиническую смерть... — Одри, как тогда, после этих слов ощущала нож в груди, ибо она не слишком вдавалась в подробности своей выписки из клиники и не знала, что была мертва.

— Но в конечном счете именно я ее спасла... Ей тогда была нужна не мать, а мои научные наработки. — возразила та с грустью на лице.

— Вот только ты отказываешься называть их, ссылаясь на договор о неразглашения... Но по правде мы оба знаем что ты совершила что-то запретное или противозаконное...

— Как будто в этом есть что-то плохое. Я воевала с болезнью моей дочери и в конечном счете я победила. На войне все средства хороши, особенно если они ведут к победе!

— Проблема не в том, что ты ее спасла, а в том, как стала к ней относиться после этого... Ты все меньше и меньше видишь в ней свою дочь, оставляя лишь результат твоего эксперимента.

— И к чему ты клонишь, хочешь развода?

— Если бы всё было так просто... Если я уйду от вас, последний кирпичик, который удерживает в равновесии нашу семью, исчезнет, и я боюсь, что, если оставить вас одних, вы друг друга сломаете... Что бы ни произошло, я не перестану вас любить, но я не могу постоянно врать, чтобы поддерживать твои отношения с дочерью. Так что просто пообещай, что будешь больше уделять ей времени как мать. А потом ты все расскажешь...

— Ты прав... Как всегда... — нервно усмехнулась Ольга... — Как всегда... Я постараюсь стать матерью, которую Одри заслуживает. Что бы я без тебя делала?

Они обнялись, и ссора закончилась благополучно... Только ненадолго, ибо вскоре отца не станет, и, вместо того, чтобы поддержать друг друга в тяжёлый момент, из-за нежелания раскрывать правду, той аварии, и почему ее неизлечимая болезнь вдруг ненадолго отступила, они с матерью отдалились друг от друга.

Мать покинула комнату, а вот отец остался и, повернувшись к шкафу, с улыбкой сказал.

— Прости, что тебе пришлось узнать об этом таким образом... Конечно, я бы отругал тебя за проникновение в нашу спальню, но оставим это нашим маленьким секретом от матери.

После этих слов Одри вылезла из шкафа и обняла отца.

— Прости меня за это.

— Нет нужды извиняться, просто в следующий раз делай это лучше, улыбнулся тот, — а то мать чуть тебя не спалила. Не хочу, чтобы она ещё сильнее волновалась, ей пришлось многое пережить ради тебя, и я сделаю всё, чтобы помочь вам...

Поначалу Одри не понимала, почему она оказалась именно в этом воспоминании, пока отец не сделал акцент на последнем предложении. Он словно намекал, что готовится сделать что-то безрассудное, чтобы защитить их. И, что самое печальное, это было связано с той самой аварией, которую она не помнит.

— Что бы ни произошло, никогда не сдавайся и верь в себя, помни, что ты Одри Нимфа...

Девушка внезапно очнулась в душе, вода всё прибывала и прибывала, и уже была по шею. В её голове витала мысль, что сдаваться никогда не поздно. Такого мнения был и Макс, он верил в её, и она не могла подвести никого из них, поэтому в голове витал довольно безумный план, как выбраться. Детектив до последнего не верила, что прибежит к нему, но что ей оставалось?

Дождавшись, когда вода дойдет почти до самого верха, она в последний момент вздохнула свежий воздух, и нырнула, начав обратный отсчет. Было довольно сложно собраться в подобной ситуации: вода предательски давила на нее и лишала возможности вздохнуть ещё хоть раз. Но это ей было и нужно. Одри присела пониже и с трудом вырвала шланг со стены. Она принялась ждать, когда же давление в комнате будет достаточно сильным. Это было самым сложным — пытаться не вздохнуть: лёгкие ужасно давило и требовали воздуха.

Не в состоянии больше держаться, она замахнулась со всей яростью и, используя ограниченное пространство как возможность надавить всем телом, стукнула по самой нижней части стекла. Ничего не произошло. Тогда она повторила попытку... И вдруг на стекле появилась трещина, а затем ещё одна, ещё одна, и стекло с громким хлопком разлетелось вдребезги, выплескивая всю воду наружу и давая девушке возможность сделать победный вздох.

В комнате, ошарашенный подобным поворотом, стоял по колено мокрый и удивленный Макс, на котором уже виднелась старая ночная белая маска. Повернувшись к Одри и увидев её в довольно интимном положении, он вновь повернулся спиной и снял с себя маску. Это было странно. Он просто стоял и ждал. Не пытался её убить или помешать ей выбраться.

— Знаешь... А я уже перестал верить в то, что ты справишься... — сказал тот, захватив одно из полотенец, чтобы высушить ноги... Вот же засранец, мог бы и ей предложить.

— Почему... Почему ты тут находишься? — спросила девушка в надежде на ответы, но что-то подсказывало ей, что ответы ей не понравятся. Сейчас бы она знатно его избил, но после пережитого нужна была передышка. Схватив остаток полотенца, прикрывая наготу, она

принялась смущенно сушиться.

— Потому что я переживал за тебя... — окликнул тот как-то отстраненно.

— Тогда почему не помог, если видел, что я в беде?

— Потому что не видел возможного способа это осуществить... — Девушка, закончив высушиваться, спешно надела свою одежду и стукнула ученого в спину, заставив того ойкнуть.

— Это за то, что просто стоял... и потому что я еще не придумала, что с тобой сделаю!

— Боюсь, у тебя мало времени на это...

— Это еще почему? — спросила Одри, подходя к двери и с комком в горле поглядывая на замок. Ключ был в замке, и причем повернут в то же положение, в каком она его и оставила... Как же Макс тогда сюда попал, здесь только один выход... Неужели он и есть тот самый призрак?

— Узнаешь, когда выйдешь, — сказал тот с ноткой грусти. Девушка же повернула ключ и открыла дверь, она явно хотела вызнать все у этого волшебника, в особенности после покушения на ее жизнь. Но ее ждал сюрприз в лице четверки членов бункера, которые караулили ее у выхода. Здесь была Чи, Эобард, Август и Джули, которая держала ее револьвер и с дрожью в руках целилась на нее. Все выглядели поникшими и встревоженными.

— Зачем... Ответь нам, зачем ты это сделала? — спросила Джули, продолжая удерживать ее на мушке.

— Сделала что? Опустить револьвер, Джули, давайте поговорим. Меня сейчас чуть не убили...

— Какое удачное совпадение, что, в отличие от всех остальных, ты осталась в живых.

— Вы о чем, люди, что случилось? — спросила Одри.

— Зачем ты убила Энтони?! — закричала Чи.

И после этих слов у девушки на сердце упал очередной тяжелый камень. Как это, Энтони умер? Между убийствами прошло менее получаса, все должны были присматривать друг за дружкой, как же так вышло, что за её отсутствие успел кто-то погибнуть?

— Я его не убивала, с чего вы это взяли!? — воскликнула Одри. — Можете спросить Макса, этот извращенец всё время был со мной и подтвердит, что я мылась.

После этих слов четверка медленно переглянулась.

— Кто такой Макс? — спросил Август.

— В смысле, кто? Это черноволосый ученый, в особом медицинском халате и с язвительным языком, он ещё, перед тем, как зайти в бункер, был в дурацких декоративных очках. Десятый член бункера, который сидел возле меня...

— Но возле тебя никто не сидел, — сказал Эобард, — десятым членом всегда была и есть Стелла. Десять человек и десять комнат...

— Никакого Макса никогда не было, — подтвердил Август.

— Ты что... Пытаешься прикинуться умалишенной? — спросила Джули.

— Это что, шутка? Он же сейчас за моей спиной... — Одри повернулась в сторону Макса, который невинно и извиняюще развёл руками.

— Прости, я хотел тебе сказать, что видишь меня только ты, но как-то случая не было, — признался ученый.

— В любом случае, для нашей общей безопасности... Прошу, надень это... — сказала Чи, опасливо подходя и протягивая наручники Одри.

— Послушайте, вы все совершаете ошибку, настоящий убийца сейчас среди нас, и у нас еще есть шанс его остановить...

— Хватит отговорок, Одри... — грустно сказал Август, — просто надень наручники. Только ты могла убить Энтони, и тебе это не опровергнуть. Только тебе он мог довериться, чтобы открыть свою дверь, только ты могла выйти оттуда, не оставив ни следа...

Девушка послушно застегнула наручники, понимая, что другого выхода нет. После этого Джули спокойно вздохнула и отдала револьвер Эобарду, ибо Август жестами отказывался держать эту гадость в руках.

— В смысле, только я могла не оставить ни следа? — спросила та, перед тем как они бы увели ее куда то.

— Как будто ты не знаешь, — облегченно сказала Джули, видимо, из-за того, что ей больше не придётся держать кого-то на мушке. А после этого с продолжила:

— Ты перерезала ему глотку, так же, как это вышло с Анастасией... Вот только в результате потасовки сломался кран, и всю комнату до сих пор заливают...

— Мы нашли следы капель воды и крови от мужской к женской ванной, так что выходит, только ты могла после убийства Энтони смыть с себя все следы, включая кровь, и просушить одежду. В случае Августа, мы бы заметили на нем пятна крови. — добавил в конце Эобард.

— Но я же в той же одежде, — возразила та.

— Но ты была в ванной почти полчаса, а зная, что ты криминалист, ты, безусловно, придумала бы, как избавиться от крови за это время и придумать себе оправдание.

Одри сопроводили в комнату профессора, где, оставив ее в наручниках в углу комнаты, заперли дверь на ключ.

— В глубине души я надеюсь, что это всё недоразумение... — сказал голос Джули по ту сторону темной крохотной комнатухи, — И после приезда полиции, а, быть может, заглядывания на огонек бюро безопасности, тебя оправдают, и мы все вместе посмеемся...

Джули замолчала, Чи так и не проронила ни слова, не в силах больше выдать что-то, кроме обвинений.

— Можешь не кричать и не оправдываться, мы будем в главном зале на старых местах, караулить друг друга и ждать окончания чёртового таймера, — сказал Эобард.

— Так что просто потерпи пару часов... — подал голос Август, — и я обещаю: вскоре для нас всё закончится...

<http://tl.rulate.ru/book/5090/811920>